

УДК 32 (322)

К.Г. ДОМБРОВСКИЙ

ПОЯВЛЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**Домбровский Кирилл Григорьевич** – аспирант кафедры истории Украины Донецкого национального университета

Статья посвящена проблеме присутствия в украинском обществе новых религиозных движений, которые оказывают определенное влияние на социально-политическую жизнь и духовно-религиозное пространство независимой Украины. Делается вывод о том, что сформированное о новых религиозных движениях общественное мнение является целиком негативным, что не способствует становлению религиозной терпимости. Объективная потребность в информации о неорелигиозных движениях и особенности их деятельности остается весьма актуальной проблемой и требует как бдительного контроля их деятельности соответствующими органами власти, так и объективного исследования со стороны специалистов.

Ключевые слова: новые религиозные движения (организации), украинское общество, законодательство.

Стаття присвячена проблемі присутності в українському суспільстві нових релігійних рухів, які здійснюють певний вплив на суспільно-політичне життя та духовно-релігійний простір незалежної України. Робиться висновок, що образ нових релігійних течій у суспільній свідомості сформувався як цілком негативний, що аж ніяк не сприяє конфесійній толерантності в суспільстві. Об'єктивна потреба в інформації про неорелігійні рухи та специфіку їхньої діяльності залишається актуальною проблемою та вимагає жорсткого контролю їхньої діяльності як з боку органів державної влади, так і об'єктивного дослідження з боку спеціалістів.

Ключові слова: нові релігійні рухи (організації), українське суспільство, законодавство.

The article deals with the problem of new religious organizations in the Ukrainian society which influence the social and political life and the spiritual and religious scape of independent Ukraine. The obvious need for information about new religious movements and their specific impact on Ukrainian citizens remains a burning issue, requiring strict control by respective authorities and unbiased professional research.

Key words: new religious movements (organizations), Ukrainian society, legislation.

© К.Г. Домбровский, 2013

Постановка проблемы. Начало III тысячелетия – время новых технологий, ускоренного темпа жизни, глобализации. И за эти достижения цивилизации человек рассчитывается утратой смысла жизни, разрушением идеалов, безразличием к проблемам других людей, жестокостью, насилием. В условиях информационного общества пропагандируются такие «ценности», как обогащение любым способом и разнообразие наслаждения. Эта ситуация усложняется распространением моды на гороскопы, астрологию, хиромантию, эзотерику [1]. «Плюрализация» религиозных процессов с обретением Украиной независимости, поликонфессиональность, обусловленные общими либеральными тенденциями и демократизацией законодательства про свободу совести, привели к усилению влияния на общество не только традиционных для наших граждан конфессий, но и большого количества новых религиозных движений, многие из которых были принесены на территорию нашего государства из-за границы. Культурно-ценностный кризис, характерный для начального этапа развития постсоветского общества, впоследствии усиленный межконфессиональным напряжением в традиционном украинском православии, стремительные социально-политические изменения второй половины 80-х – начала 90-х годов, социально-экономическая нестабильность, разрыв ранее сформированных социальных связей обусловили переживание определенным количеством населе-

ния «социальной травмы», которая в частности проявляется ощущением незащищенности, уязвимости и дезадаптированности в новых условиях [2]. Новые религиозные общины, как правило, небольшие – почти «семейные», лишены культового «пафоса» традиционных конфессий, создавали для неопитов условия своеобразного убежища, психоэмоциональной защищенности, устанавливали новые, качественно отличные от общепринятых, коммуникативные формы. Именно эта деятельность новых религиозных движений по оценкам многих исследователей считается одной из самых противоречивых, а иногда и опасной.

Анализ последних исследований и публикаций. Фундаментальную базу работы составили научные сборники и материалы круглых столов, конференций [3], Ведомости Верховной Рады Украины [4], Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» от 15.01.2009 [5]. Анализу состояния религиозных конфессий в Украине и проблемам межконфессиональных отношений посвятили свои исследования И.И. Ломака [6], А.В. Шуба [7], И.Н. Гридина и К.Г. Домбровский [8].

Цель исследования. Автор ставит перед собой задачу проанализировать состояние духовно-религиозного пространства Украины под влиянием новых религиозных движений и предложить пути преодоления негативных факторов, вызванных в социально-политической жизни государства.

Изложение основного материала исследования. Конфликтотенным фактором является тенденция растущего вмешательства в религиозную ситуацию и межконфессиональные отношения со стороны зарубежных центров. Актуальной для религиозного комплекса страны является проблема обеспечения общин верующих и других церковных структур национальными кадрами священнослужителей. Действующие в Украине общины верующих обслуживают около 26,64 тыс. служителей культа. По сравнению с январем 1993 г. (предварительные данные Совета по делам религий есть только за 1989 г.) общее количество священников выросло почти на 16854, или почти вдвое. Значительное увеличение объясняется ощутимым ростом численности духовных учебных заведений в государстве и их слушателей [9].

Все новые религиозные движения, которые возникли на территории Украины после обретения независимости, можно условно разделить на две большие группы. Первая – это неизвестные в советские времена христианские, преимущественно протестантские течения, которые, благодаря активной миссионерской деятельности представителей иностранных организаций, вызвали наибольший (главным образом – негативный) резонанс в украинском обществе. На бытовом уровне для них часто использовалось общее название – «баптисты» (видимо, давало знать о себе недалекое советское прошлое, где баптисты были, пожалуй, наиболее гонимой из протестантских конфессий). И вторую условную группу составляют действительно новые религиозные течения, которые часто в литературе называют деструктивными или тоталитарными сектами, за использование неэтичных манипуляторных методик убеждения и управления (изоляция от друзей и семьи, истощение, использование специальных методов, созданных с целью усиления внушаемости и слепого следования, мощное групповое давление, управление информацией, временное отключение индивидуальности или приостановление действия критического здравого смысла, поощрение полной зависимости от группы и страх покинуть ее и т.д.). Считается, что такие движения создаются для того, чтобы способствовать реализации целей лидеров группы с фактическим или возможным ущербом для членов данной организации, их семей или общества [10].

Активное проникновение и деятельность зарубежных протестантских течений в нашем государстве привели также к принятию в 1993-1994 гг. изменений в ст. 24 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях», которые были направлены на то, чтобы законодательно ограничить активность иностранцев в сфере религиозной пропаганды, учитывая предвзятое отношение к ним различных категорий населения и особенно представителей традиционных для Украины христианских конфессий. Согласно этим поправкам, иностранцам было запрещено приезжать в Украину с целью осуществления миссионерской и любой другой религиозной деятельности без наличия приглашения со стороны украинской церкви или общины и согласования их въезда с местным

органом власти [11]. Эти ограничения способствовали налаживанию наблюдения и контроля государственных структур за деятельностью иностранцев в церковно-религиозной сфере, однако они не стали существенным тормозящим фактором для их активности. Нежелание иностранных миссионеров считаться с правовыми ограничениями Украины приводило к тому, что иногда их религиозная деятельность осуществлялась с нарушением отечественного законодательства, и многим религиозным общинам иностранного происхождения удалось закрепиться на отечественной почве. Это касается, например, Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, в институциональном становлении которой ведущую роль сыграли американские миссионеры. Начало ее деятельности приходится на первую половину 90-х годов и тесно связано с Донецкой областью. Миссионеры и проповедники из США совместно с неопитами первых, основанных в 1989-1991 гг., общин организовывали в этом регионе так называемые «евангелизационные компании» [8]. Они проходили по конкретным сценариям: толкование Библии, занятия по изучению английского языка на основе Священного Писания и евангелизационные собрания. После завершения десятидневной кампании желающие принимали крещение и организовывали постоянно действующие очаги по изучению английского языка с обязательными еженедельными богослужениями в воскресенье. С ними занимались специальные наставники из США. Через некоторое время для повышения «духовного уровня» и религиозной настроенности новых верующих приглашали на длительный срок профессиональных миссионеров из США. Так постепенно создавалась община.

Как правило, неорелигиозные течения почти всегда тщательно скрывают свои главные интересы и задачи. Всей полнотой информации о деятельности такого движения обладает лишь его руководство. Принцип сокрытия применяется и по отношению к внешнему миру, и внутри такого объединения – вводятся многослойные уровни посвященных. В печатных изданиях (большинство – анонимных) истинные цели не публикуются [12], что в определенной степени затрудняет изучение механизмов воздействия подобных объединений на личность, а следовательно и на социально-политическую жизнь государства.

Религиозный фактор также является весомым аргументом, который существенно может повлиять на сроки евроинтеграции государства. Наибольшее влияние религии на социально-политическую жизнь ощущается при обсуждении вопросов евроинтеграции и расширения ЕС, а также формирования общеевропейских институтов. При этом религиозное наследие нередко становится фактором, способствующим или препятствующим интеграции отдельных стран в общеевропейские структуры. Сейчас, когда Украина рассматривает в качестве национального приоритета внутренней и внешней политики европейскую интеграцию, предпосылкой которой является не только принятие соответствующих политических шагов, но и готовность к ис-

пользованию и утверждению нормативно-правовых наработок ЕС, универсальные демократические ценности (в том числе и права человека, среди которых одно из ведущих мест занимает право на свободу мысли, совести и религии) приобретают особое значение. Ведь украинское государство исходит из того, что строгое соблюдение прав и свобод человека и гражданина является первоочередной задачей власти и важнейшим принципом демократического государства, основанного на верховенстве права [13].

Чрезвычайно распространенной формой миссионерской деятельности с использованием средств массовой информации в 90-е – начале 2000-х годов стали христианские телепередачи. В этом виде внекультовой деятельности пытались проявить себя различные конфессии и религиозные сообщества в Украине, однако особых успехов достигли именно протестантские течения. В 1996 г. журналист С. Мирошниченко провел контент-анализ религиозных программ в харьковском телеэфире. Журналист пришел к выводу, что распределение эфирного времени по конфессиональному признаку свидетельствует вовсе не о симпатии населения к определенной религии, а о миссионерской активности той или иной общины в Украине и едва ли не прежде всего о ее финансовых возможностях. Так, 61% всего религиозного теле вещания в Украине приходился на протестантов преимущественно западного происхождения [14].

К религиозным организациям восточной ориентации (131 община), действующих сегодня в Украине, относятся общества индуистов, буддистов, тантристы и др. Самыми многочисленными из них (41 община) является кришнаиты. Они подчинены Всеукраинскому центру общин Сознания Кришны и входят в Международное Общество Сознания Кришны (Движения «Хари Кришна»). Официально эта международная организация начала свою деятельность в Украине с 1990 г., а в 1995 г. была зарегистрирована как всеукраинское центральное Движение «Хари Кришна». Больше всего общин Сознания Кришны приходится в Украине на АР Крым (6), Киев (3), Донецк, Ивано-Франковск, Одесскую, Сумскую и Харьковскую области (по две общины в каждой). Кришнаиты организовали шесть воскресных школ, публикуют два периодических издания, имеют свое, расположенное в Киеве, духовное учебное заведение на 40 слушателей. Проблемами верующих движения «Харе Кришна» занимаются в Украине 33 священнослужителя. В подобных культах имеет место нарушение прав человека, обусловленное строгой регламентацией личной жизни адептов [15]. Последнее время в Украине получили распространение так называемые тантрические секты. Тантризм – это направление религии индуизма, в рамках которого на основе широкого использования методов йоги разработана специфическая система эзотерического феномена культуры разных эпох, которая включает, с одной стороны, веру в существование сверхъестественного мира и мистические представления о нем, а с другой – в магические средства общения с ним и подчинения его своим

интересам [16, С. 61]. Но, наверное, самую громкую славу в Украине заслужила первая отечественная секта «Белое братство». 30-летняя Марина Цвигун, донецкая журналистка, поэтесса, бывшая комсомолка и депутат районного совета в 1991 г. назвала себя Марией Деви Христос и заявила, что в нее вселился Бог, после того как во время операции она якобы пережила клиническую смерть. Вместе со своим мужем, главным идеологом «Белого братства» Юрием Кривоноговым (или, как он себя называл, пророком Иоанном Свами) М. Цвигун основала секту «Юсмалос», или «Белое братство». Всего за год она приобрела огромную популярность и пополнилась десятками тысяч адептов. Не будем детально останавливаться на истории этой секты, ведь с 1993 года неоднократно всесторонне и на разных уровнях анализировались причины ее появления и последствия деятельности. Украинские ученые-религиоведы выступали экспертами во время судебного процесса против «Великого Белого Братства», стремясь непредвзято разобраться в причинах появления этого движения, степени его опасности для украинского общества, путях стабилизации религиозной жизни на социально-политическом и семейном уровнях [17].

Деятельность организации жестко координировалась, а для поддержания дисциплины использовались разнообразные наказания. Руководители культа настраивали адептов против близких, называя их «приспешниками дьявола», пытались спровоцировать физическую конфронтацию отцов «белых братьев» из разных городов СНГ и в 1993 году организовали силовой захват Национального историко-культурного заповедника «София Киевская». За организацию массовых беспорядков, захват общественного здания и покушение на здоровье граждан основателей «Белого братства» привлékли к уголовной ответственности. Во время судебного процесса, который продолжался 2,5 года, стали известны страшные подробности деятельности секты. Своих сторонников «Белое братство» вербовало с помощью наркотиков и гипноза. Людям не разрешали спать, почти не давали есть. По выводам экспертов, руководство «Белого братства» испытывало на своих подчиненных методы принудительного руководства психикой и поведением, вследствие чего их полная реабилитация наблюдалась только после двух лет интенсивного лечения [6]. Отбыв свое наказание, Цвигун и Кривоногов разошлись. Бывший пророк отказался от религиозной деятельности. Мария продолжила деятельность секты в России. Несмотря на то, что с 2008 г. в Украине не было замечено деятельности «белых братьев», пример возникновения и функционирования этой секты наглядно демонстрирует опасность отсутствия существенного государственного контроля за деятельностью неорелигий, которые осуществляют ее, как правило, по общей схеме.

На политико-правовой проблеме появления и становления новых религиозных движений в постсоветской Украине следует остановиться детальной. В Украине не так просто обстоит дела с правовой базой борьбы с деструктивным влиянием новых религиозных движений. До недавне-

го времени в уже не существующем Госкомитете по вопросам национальностей и религий считали, что от деятельности тоталитарных сект граждан защищают правоохранительные органы, поэтому дополнительные законодательные ограничения не нужны. Однако эксперты убеждены, что тоталитарные секты могут регистрироваться как общественные организации либо благотворительные фонды. Тем не менее, определенные попытки были предприняты.

В апреле 2008 года народный депутат Геннадий Москаль («Наша Украина-Народная самооборона») зарегистрировал в Раде законопроект №2419, который был отклонен парламентариями по причине «нечеткости формулировок, а также попыток ограничить основные права и свободы религиозных организаций и отдельных граждан». В декабре 2009 года с подобной законодательной инициативой выступил народный депутат Валерий Лужьянов (Партия регионов), однако его документ так и не был рассмотрен.

7 июня 2010 г. в Верховной раде народным депутатом Л. Бирюком (БЮТ) был зарегистрирован Законопроект «О внесении изменений и дополнений в закон «О свободе совести и религиозных организациях» (относительно религиозных сект)» [18]. Законопроект дополнял действующий закон запретом деятельности тоталитарных религиозных сект, а также предлагал запретить вовлечение в религиозные организации несовершеннолетних без разрешения родителей или опекунов. Автор проекта также ввел понятие «тоталитарная секта». Под ним понимается религиозная организация, деятельность которой направлена на нарушение прав и свобод граждан «путем использования мер опасного психологического воздействия». В качестве примера в пояснительной записке назывались Церковь объединения (унификации), Церковь сайентологов,

«Култ сатанизма», «Белое братство» и «Общество трансцендентальной медитации». При этом, как заявлял Лев Бирюк, его законопроект никак не отразился бы на традиционных религиозных конфессиях, таких как православие, католицизм, ислам, иудаизм. Несмотря на подобную оговорку, и этот документ был снят с рассмотрения.

С одной стороны, сложная социально-экономическая и политическая ситуация в стране отвлекает внимание официальных органов власти от такой, казалось бы, второстепенной проблемы, как деятельность новых религиозных движений, а с другой стороны, именно в такие сложные периоды и активизируется их деятельность.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что появление и становление новых религиозных движений началось с распадом СССР и обретением Украиной независимости – в сложный период государственного строения и социально-экономических потрясений. Также их становлению способствовало напряжение внутри Украинской Православной церкви, отсутствие последовательной государственной политики в сфере государственно-церковных отношений. Несовершенная законодательная база требует принятия поправок.

Делается вывод о том, что сформированное о новых религиозных движениях общественное мнение является целиком негативным, что не способствует становлению религиозной терпимости. Следовательно, потребность в информации о неорелигиозных течениях и специфике их влияния на социально-политическую жизнь Украины остается актуальной проблемой, требующей жесткого контроля соответствующих органов государственной власти за их деятельностью и объективного исследования в научных кругах для ответа на главный вопрос: почему человек выбирает новую религию.

ІСТОЧНИКИ І ЛІТЕРАТУРА:

1. Мосюкова Н.Г., Савченко С.В. Християнство в незалежній Україні перед викликами «нової релігійності» / Мосюкова Н.Г. // Вісник національного технічного університету «Харківський політехнічний інститут». Збірник наукових праць. Тематичний випуск «Актуальні проблеми історії України». – Харків: НТУ «ХПІ». – 2011. – № 37. – Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/vcpri/2011_37/Masukova.pdf
2. Штомпка П. Социальное изменение как травма. / Штомпка П. // Социологические исследования. – 2001. – №1. – С.6-17.
3. Петрик В.М., Ліхтенштейн Є.В., Гринько В.В., Левченко С.М. Нетрадиційні релігії та містичні об'єднання України. Курс лекцій з релігієзнавства. / Петрик В.М. - К., 2000
4. Ведомости Верховной Рады Украины. – 1991. – № 25. – Ст. 283.
5. Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» от 15.01.2009 // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2009, № 23. – 282 с.
6. Ломака І.І. Релігійна ситуація в Україні / Ломака І.І. // Держава і право: 36. наук. пр.: Юрид. і політ. науки. – К., 2008. – Вип. 30. – С. 696-702.]
7. Шуба О. В. Етноконфесійні аспекти сучасного релігійного руху в Україні // Новітні релігії в сучасній Україні / Матеріали круглого столу та науково-практичної конференції. – К.: VIP, – 2007. – С. 62-70.
8. Грідіна І., Домбровський К. Методи та інструменти впливу нових релігійних організацій на свідомість громадян України / Грідіна І. // Історичні і політологічні дослідження. – Донецьк, 2012. – №1 (49) – С.242-249.
9. Про стан і тенденції розвитку релігійної ситуації та державно-церковні відносини в Україні у 2003 р.: Інформаційний звіт Держкомрелігій України // Людина і світ. – 2004. – № 3. – С. 39-43.
10. Singer M.T., Temerlin M. & Langone M.D. Psychotherapy Cults / Singer M.T. // Cultic Studies Journal. - 1990. - №7(2). - P. 102.
11. Закон України «Про внесення доповнень і змін до Закону Української РСР «Про свободу совісті та релігійні організації» // Голос України. – 1994. – 12 січня.
12. Черенков М.М. Європейська реформація та український євангельський протестантизм: генетико-типологічна спорідненість і національно-ідентифікаційні виміри сучасності. / Черенков М.М. – К.: Духовне відродження, 2008. – С.375.
13. Мінка П.П. Напрямки удосконалення адміністративно-правового регулювання свободи віросповідання / Мінка П.П. // Право і суспільство. Науковий журнал – Дніпропетровськ. – 2010. – № 3. – Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/pis/2010_3/Minka_P.pdf

14. Мірошниченко С. Релігія в українському телеєфірі / Мірошниченко С. // Людина і світ. – 1996. – № 9. – С. 32–33.
15. Юрій М.Ф. Соціокультурний світ України. / Юрій М.Ф. – К.: Кондор, 2008. – С.296.
16. Москалець В.П. Психологія релігії. / Москалець В.П. – К.: Академвидав, 2009. – 240 с.
17. Бондаренко В., Сленський В. Коли вітер гуляє на дворі... (Біле братство) / Бондаренко В. // Людина і світ. - 1994.- № 2; Косуха П.І. Лжепророкування новоявлених месій Білого Братства // Рідна школа.- 1994.- №5; Грицько В.В. Велике Біле Братство як неорелігійний феномен.- К., 1998; Сленський В. Біле Братство як підручник соціології релігії // Людина і світ.- 1997.- №5-6 та ін.
18. Проект Закона о внесении изменений и дополнений в Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» (относительно религиозных сект) № 6493 от 07.06.2010. – Режим доступа: - http://www.irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=678%3A1&catid=41%3Apl&Itemid=68&lang=ru